

***

Игра в откровенность

Уроки, растянувшиеся на весь день, выжали из Линь Фэнмина все силы — и физические, и душевные.

Будучи блестящим выпускником, прошедшим путь от бакалавриата до докторантуры, и профессором престижного вуза, обучившим несметное количество студентов, он впервые в жизни с таким нетерпением и трепетом ждал заветного звонка с занятий.

Зрители пребывали в похожем настроении, с той лишь разницей, что ждали они не конца уроков, а наступления ночи. Точнее говоря, того самого контента «только для совершеннолетних VIP-пользователей», который ведущий пообещал ещё утром.

Линь Фэнмин, честно говоря, из-за этого изрядно нервничал.

Как только с ужином было покончено, ведущий Цяо Шань в сопровождении персонала постучал в двери виллы. С улыбкой он вкатил в гостиную целую тележку со спиртным: здесь было всё, от вин до крепкого алкоголя. Увидев такое изобилие, Дуань Синбэй, который совершенно не умел пить, невольно охнул.

— Это наш реквизит для сегодняшнего вечера, — усмехнулся Цяо Шань. — За прошедшие два дня вы наверняка успели получше узнать друг друга. Возможно, у супругов накопились вопросы, которые они не решались задать, да и взгляды на брак у разных пар могут отличаться.

— Поэтому программная группа подготовила для вас «Игру в откровенность». Вы можете задавать вопросы кому угодно. Тот, кому адресован вопрос, вправе отказаться от ответа, но за это придётся платить. Каждое «вето» обойдётся вам в определённую порцию алкоголя, и чем дальше, тем больше будет объём.

— Игра продлится до десяти вечера. Так что, пожалуйста, рассчитывайте свои силы, иначе рискуете захмелеть слишком рано и выставить себя в лучшем свете.

— несовершеннолетним употребление алкоголя запрещено, поэтому просим вас покинуть трансляцию до восьми часов. В общий доступ попадёт только отредактированная версия, и мы убедительно просим зрителей не записывать экран.

— По завершении игры нас ждёт ещё одно небольшое мероприятие. В нём смогут принять участие те гости, кто сохранит ясность рассудка. Победители получат соответствующие

награды, которые напрямую повлияют на график занятий на следующие семь дней. Так что будьте благоразумны.

— Итак, вечер объявляется открытым. Учитывая отсутствие детей у экранов... в этой игре вы вольны говорить о чём угодно.

В восемь вечера гости собрались в круг у журнального столика: кто-то устроился на диване, кто-то прямо на ковре.

Синбэй перевёл взгляд с игрового колеса на Цинь Фэна, а затем, обведя взглядом остальных, робко спросил:

— Ну... начнём?

Не встретив возражений, он глубоко вздохнул и нажал на кнопку. Диск завертелся с бешеной скоростью и, по иронии судьбы, остановился на имени «Линь Фэнмин».

Сердце профессора пропустило удар, и он инстинктивно вскинул взгляд на Янь Юня.

Правила были просты: каждый по очереди крутит колесо и задаёт вопрос тому, на кого укажет стрелка. Если человек отказывается отвечать или лжёт, он должен выпить. Первые три бокала — лёгкое фруктовое вино, но затем напитки становятся всё крепче, переходя от пива к китайской водке.

Именно поэтому шоу ввело возрастное ограничение: даже для взрослых мера в употреблении алкоголя была необходима.

Синбэй, увидев, что ему выпал Линь Фэнмин, заметно расслабился и задал довольно безобидный вопрос:

— Профессор Линь, скажите, когда вы в последний раз говорили своему супругу три заветных слова: «Я тебя люблю»?

Линь Фэнмин непроизвольно поджал губы и, не задумываясь, ответил:

— ...В прошлом году, двадцатого мая, на праздник 520.

На лице юноши отразилось понимающее и немного завистливое выражение, но не успел он кивнуть, как ситуация приняла неожиданный оборот.

— Ошибаешься, — внезапно вмешался Янь Юнь. — Не в прошлом году. В этом.

Встретившись с потрясённым взглядом профессора, он отчётливо, чеканя каждое слово, добавил:

— Если быть точным, это произошло пятого числа прошлого месяца, в час двадцать ночи.

Такая пугающая точность заставила всех присутствующих замереть.

Линь Фэнмин на мгновение заколебался. Пятое число прошлого месяца — это же день их развода. Но он хоть убей не помнил, чтобы...

«Постойте. Час ночи?»

Глаза мужчины внезапно расширились, а мочки ушей мгновенно вспыхнули — это была та самая ночь, когда он напился.

Ночь накануне развода. Под ярким светом ламп они прижимались друг к другу, словно загнанные звери перед концом света.

— Ниннин... Линь Ниннин... — тот человек раз за разом звал его по имени, будто стараясь навечно запечатлеть образ мужа в памяти. — Линь Фэнмин...

— Я люблю тебя... — мужчина под ним, обвив его плечи руками и тяжело дыша перегаром, едва слышно повторял: — Я люблю тебя...

Янь Юнь тогда вовсе не выглядел обрадованным. Его взгляд потемнел, и он с горечью спросил:

— Завтра развод, а ты признаёшься в любви сейчас... Что, неужели жалеешь?

В его голосе звучала едва уловимая надежда и тщательно скрываемое безумие, но человек, чей разум был полностью затуманен алкоголем, лишь потянулся за поцелуем, а спустя мгновение пробормотал в замешательстве:

— ...Что?

— Ну конечно... Ты говоришь это, только чтобы умаслить меня в постели. Я никогда не слышал от тебя этих слов на трезвую голову... — он горько усмехнулся собственной наивности, а затем, сжав талию партнёра, в яростном порыве лишил его последних остатков сознания. — Линь Ниннин... Ты неисправимый лжец.

Как оказалось, Янь Юнь был абсолютно прав. На трезвую голову Линь Фэнмин был человеком слова, но в постели девять из десяти его фраз были лишь попыткой подлизаться, а десятая —

подготовкой к этому. Стоило ему встать с кровати, как всё сказанное напрочь вылетало у него из головы.

Актер, видя его озадаченное лицо, словно предвидел такую реакцию. Он вскинул бровь, и в его голосе прозвучали опасные нотки:

— Опять забыл?

Линь Фэнмин:

— ...

Это короткое «опять» заставило профессора почувствовать редкий укол совести. В конце концов, на участие в этом шоу он тоже согласился в подобном состоянии.

Он действительно смутно помнил ту ночь, но, зная за собой такие «грешки»...

Мужчина взял бокал и осушил его залпом, стараясь сохранить невозмутимый вид и закрыть тему:

— Должно быть, я перепутал даты. Давайте следующего.

Однако зрителей было не провести. С того момента, как заговорил Янь Юнь, они почуяли неладное. Видя, как Линь Фэнмин пытается оправдаться, и замечая его покрасневшие уши, чат буквально взорвался:

«О-о-о, вот это сюрпризы пошли!»

«Какая приличная пара признаётся в любви в половине второго ночи? Профессор Линь, есть идеи?»

«Признаться в любви посреди ночи и забыть об этом... Братец Юньцзы, ну ты и страдалец!!»

«Чёрт, я уже всё себе представил: прекрасный профессор с пустой головой дрожит и шепчет что угодно, лишь бы его отпустили...»

«А-а-а-а! Игра только началась, а уже такой накал! Полуночный эфир — это просто экстаз, у-у-у...»

«Синбэй, красава, обычным вопросом выбил „ульту“! Ха-ха, он мне начинает нравиться».

Присутствующие в комнате тоже были не дураки. То, что зрители поняли мгновенно, они, немного поразмыслив, тоже без труда достроили в уме.

Дуань Синбэй, залившись краской, не смел даже взглянуть на пару. Он и подумать не мог, что его дежурный вопрос окажется настолько...

— Теперь я? — Жуань Сянь с радостным видом подался вперёд и нажал на кнопку. — Кому же повезёт на этот раз?

Колесо, покрутившись, замерло на имени «Му Ян».

— Ой, какое совпадение, — юноша хитро прищурился. — Дядя Му, а случилось ли вам нечаянно увидеть то, чего видеть не следовало?

Му Ян почти машинально бросил взгляд на Чжэн Чуханя, но тут же опомнился и отвёл глаза. Не проронив ни слова, он осушил свой бокал.

Лицо Чжэн Чуханя при виде этой сцены мгновенно потемнело.

Никто не ожидал от него такой решительности, а учитывая тот мимолётный взгляд на Чжэн Чуханя, атмосфера в комнате вмиг стала натянутой.

— Дядя Му не хочет отвечать... — Жуань Сянь усмехнулся и, встретившись с испепеляющим взглядом Чжэн Чуханя, озорно высунул язык: — Что ж, тогда очередь братца Чуханя.

Тот впервые с начала эфира одарил Жуань Сяня крайне недружелюбным взглядом. Он рывком схватил пульт и нажал на старт.

Мир полон удивительных совпадений. Только что Жуань Сяню выпал партнёр Чжэн Чуханя — Му Ян, и вот теперь стрелка самого Чжэн Чуханя указала на Чэн Сюя.

Улыбка на лице Сяньсяня мгновенно застыла. Чжэн Чухань коротко хохотнул и, глядя на помрачневшего Чэн Сюя, произнёс с явным желанием отомстить:

— Если бы тебе пришлось выбирать, на ком жениться, не считая твоей жены, кого бы ты выбрал из присутствующих?

Жуань Сянь буквально почернел в лице. Он тут же вперился взглядом в Чэн Сюя, не мигая. Тот под его тяжёлым взором потянулся к бокалу, явно не желая отвечать на провокацию.

Торжество на лице Чжэн Чуханя стало ещё более явным. Линь Фэнмин, который до этого витал

в собственных мыслях после слов Янь Юня, тоже не удержался и посмотрел в центр круга.

Зрители были ошарашены таким поворотом событий, но не успели они выразить свои эмоции, как Чэн Сюй внезапно поставил бокал обратно на стол. Повернувшись к Му Яну, он спокойно произнёс:

— Тогда пусть это будет господин Му.

Му Ян:

— ...?!

<http://bllate.org/book/15367/1372807>